

Совершенно иным, в том числе по своим историческим последствиям, было идейное течение, зародившееся благодаря творчеству Томаса Брэдвардина (Bradwardine), преподавателя Оксфордского университета, скончавшегося 26 августа 1349 Г-***** Часть его произведений является блестящим продолжением научной традиции Оксфорда XIII века и включает ряд трактатов по математике, кинетике и астрономии: «О спекулятивной арифметике» («De arithmetica speculativa»), «О практической арифметике» («De arithmetica practica»), «О спекулятивной геометрии» («De geometria speculativa»), «О континууме» («De continuo»), «О соотношениях скоростей» («De proportionibus velocitatum»), «О скорости различных движений» («De velocitate motuum»), «Астрономические таблицы» («Tabulae astronomicae»). Но особенно сильное влияние на философию и теологию XIV века он оказал своими теологическими трудами, главным образом своим знаменитым трактатом «О причине Бога» («De causa Dei»), который долгое время датировали 1344 г., однако в настоящее время относят к периоду до 1335 г. (К. Михальски). Теология Брэдвардина не выходит за рамки положений, общепринятых в XIII веке, по крайней мере до тех пор, пока речь идет о Боге Самом по Себе и о Его атрибутах. Доктрина строится на понятии Бога как в высшей степени совершенного существа, относительно которого прежде всего утверждается, что это—логически возможное понятие (concept), то есть что оно не ведет к какому-либо противоречию. К этому первому основанию добавляется второе, которое

469

1. Дуне Скот и реалисты XIV века

первоначально лишь постулируется: в перечне существ нельзя идти в бесконечность, но у каждого рода есть начало. С математической строгостью применяя эти принципы к проблеме добровольных актов человека, Брэдвардин приходит к тому, что воля Бога объявляется их действующей первопричиной — не только достаточной, но и в каком-то смысле вынужденно необходимой. Бог может с необходимостью определить для всякой сотворенной воли совершение свободного акта. Для того чтобы этот акт был свободным, необходимо и достаточно, чтобы он не был определен вторыми причинами, однако не необходимо и даже невозможно, чтобы он не был подчинен первой причине, которая есть Бог. Этот, как его называют, «теологический детерминизм» получил в XIV веке широкий отклик, в частности у Роберта Холкота (Holcot) и Жана из Мирку-ра, но не следует выводить из него любую доктрину, согласную с подобными идеями. Положения, которым Брэдвардин придавал четкость и строгость почти математического вывода, восходят к более ранним авторам, а некоторые из его последователей могли пользоваться своими собственными источниками. Это нисколько не противоречит тому факту, что он оказал глубокое влияние на современников и потомков. Лейбниц, имея в виду как раз трактат «О причине Бога против Пелагия и о свойстве причин» («De causa Dei contra Pelagium et de virtute causarum»), напишет в своей «Теодицее»: «Я весьма далек от чувств Брэдвардина, Уиклифа, Гоббса и Спинозы, которые учат одному и тому же — почти математической необходимости». Имя Уиклифа (1320—1384)*, которое здесь следует за именем Брэдвардина, служило для последнего ценным побудительным мотивом не только по причине теологического детерминизма, которому тоже учил английский реформатор, но и потому, что Уиклиф был теологом и философом одновременно вследствие своей приверженности реализму, и его реализм идей нашел среди других реформаторов самых решительных сторонников.

Здесь имеет место целая метафизическая интрига, которую еще предстоит распутать, ибо до сих пор мы знали об Уиклифе-фило-софе только по его «Трактату о логике» («Tractatus de logica»), тогда как секрет истории, возможно, содержится в его еще не изданном